

Эти двое не скрывали своих голосов, поэтому они слышали за других людей. Один из студентов, человек, который только что усмехнулся, презрительно сказал: "Вы можете войти в доспехи, если только вода Желтой реки не течет вспять".

"Что, если это произойдет?" внезапно сказал Сюэ Тинянь.

"Так ли это?" Этот человек был ошеломлен на некоторое время, прежде чем перерезать железную дорогу. "Просто ему не нужно было беспокоиться об этом, и он временно держал ноги Будды. Если он может войти в доспехи, это **** слепой".

"Ну и что, если я войду?"

"Ставлю против него, ставлю против него". Рядом с ним уговаривали студенты.

Человек сразу же сказал: "Если вы сможете попасть в А, я потеряю один или два, нет, я потеряю вам пять или два серебра!"

Хотя стиль обучения в школе строгий, литераторы всегда могли помочь азартным играм. Конечно, эта ставка относится к ставке на элегантность, например, ставки на стихи, эссе и статьи. Сюда также входят исследования азартных игр, которые также можно рассматривать как стимул, то есть ставки открыты.

Студента зовут Ли Чао, и семья тоже из этого города. Обычно довольно щедро стреляют среди одноклассников. Тем не менее, Вуляньинь также является для него отличным навыком, и очевидно, что Мао Бадоу-последний в классе В. Как можно было бы в марте пропустить толпу в класс А.

Студент с правильным характером уже убедил его прекратить это, думая, что это преднамеренные ловушки Ли Чао. Хотя Мао Бадоу обычно не корректировал это немного, он все равно не был плохим парнем, так зачем же делать такие большие ставки с другими.

"Дело не в том, что он сказал, что хочет войти в доспехи, почему он не осмелился сыграть в азартные игры в это время!" Ли Чао покраснел и возразил:

Здесь Мао Бадоу сжал его ладонь: "Держу пари, здесь нечего осмеливаться. Если я не смогу надеть доспехи, я потеряю пять или два ваших серебра. Вы можете дать показания. "

"Просто свидетельствуйте, свидетельствуйте, кто бы вас ни боялся, он боится, что вы не сможете забрать мои деньги".

В это время снаружи прозвенел звонок, и все студенты не решились заговорить сразу, и каждый сел, вернувшись к статье. Вскоре прибыл г-н Мэн, и после нескольких слов он начал учить Священным Писаниям.

Отдыхая в середине, Мао Бадоу пошел в уборную, и Чэнь Цзянь спросил Сюэ Тинянь: "Ты намеренно?"

Услышав это, Сюэ Тинянь улыбнулся: "Напряги его нервы, чтобы его не воспринимали всерьез".

Из четверых Сюэ Тинянь не нужно было упоминать об этом, Чэнь Цзянь был самым трудным, а Ли Датянь казался незаметным, но у него была прочная основа в Цзиньи.

Сюэ Тинянь уже пробовал три раза и был очень удивлен. Он не мог понять, почему Ли Датянь, у которого был прочный фундамент, не смог войти в лигу.

Единственное объяснение заключается в том, что Мао Бадоу убрал Ли Датяна с дороги. Возможно также, что сам Ли Датянь не думал об этом. Он уже принял решение учиться два года и вернулся, чтобы дождаться своего деда. Как может человек, которого это совершенно не волнует, что-то изменить?

Что касается Мао Бадоу, то самое сложное для Сюэ Тинянь - это Мао Бадоу.

Пусть он увидит, что Мао Бадоу очень умен, у него очень живой мозг и выдающаяся память. До тех пор, пока он может сосредоточить свои серьезные мысли на чтении, конечно, нет проблем протестировать шоу.

С помощью трех человек в эти дни он быстро учился, но был немного нетерпелив и легко отвлекался. Скоро до четвертого экзамена останется больше десяти дней, и Сюэ Тинянь, естественно, надеется, что он снова сможет наверстать упущенное.

"То, что вы сказали, имеет смысл, дело не в сиюминутных интересах, я думаю, что сегодня день Цзи Као, он не будет рассматриваться как серьезный".

Не говоря уже об этом, в мгновение ока наступил день четвертого экзамена.

В этот день все студенты встали очень рано.

Еда на завтрак особенно обильна, и в кафетерии также знают, что сегодняшний день необычен.

После завтрака многие студенты вернулись в комнату с номерами, чтобы украсть немного времени для чтения книги, в то время как другие гуляли в саду и качали головами с чернилами на спине.

Прозвенел звонок, и все направились в лекционный зал.

Этого достаточно, чтобы проверить перо и чернила, но в бамбуковой трубке достаточно воды. Другие студенты не могли задержать дыхание. Они уже совершили несколько походов в уборную ранним утром. Когда они просто сели и захотели уйти, они поспешно выбежали, прикрывая животы. Он случайно встретил мистера Мэна и попрощался с ним, поэтому он на большой скорости побежал в уборную.

Мистер Мэн сегодня не взял книгу, но держал в руках две стопки толстой рулонной бумаги.

Постояв неподвижно, он передал газету студентам в первом ряду и попросил их снять ее и опубликовать одну. После того, как бумага была выдана, студент, который был в уборной, тоже вернулся, и мистер Мэн сказал: "Продолжайте. Полчаса ограничены."

Как только статья была опубликована, Сюэ Тинянь прочитал содержание выше.

Этот том находится в частной гравировке в школе. Качество бумаги и гравировки очень низкое. Чернила на нем еще не высохли. При прикосновении он становится черным. Это также потому, что Академия Цинъюань слишком бедна, чтобы писать только работы такого качества.

Дело не в бумаге, а в вопросе на бумаге.

Этот ежеквартальный экзамен содержит сорок текстовых вопросов, десять вопросов Мо И и в общей сложности пятьдесят вопросов.

Так называемые священные Писания, которые появились во времена династии Тан, должны были содержать несколько слов или предложений в Священных Писаниях для проверки, чтобы кандидаты могли заполнить их. Мо И должен объяснить отрывок из Священных Писаний, и лучше всего иметь возможность молча комментировать примечания к сборнику.

Поскольку учащиеся класса В еще не научились писать восьминогие эссе, восьминогие эссе не тестируются. Священные Писания и Мой-это буквальное знание. Пока вы читаете "Четыре книги и пять Священных Писаний" и "Аннотацию Чжу Цзы", вы можете преуспевать.

Полчаса, пятьдесят вопросов, один неосторожный-это время, результат вопроса не был завершен.

Сюэ Тинянь поднял глаза, и многие студенты, казалось, были не новичками на экзаменах этого сезона, и начали делать это, когда получили работу. Он обмакнул перо в уже растертые чернила и начал писать.

Первое название сутры взято из главы Ван Хуэя "Мэн Цзы". -

Царь Ци Сюань спросил: "Можно ли услышать о Ци Хуане и Цзинь Вэне?"

Менций сказал "да", но задняя часть пуста и должна быть заполнена кандидатами.

Сюэ Тиньянь быстро написал: "Те из Чжун Ни, кто ничего не умеет делать и кто занимается литературой, - это будущие поколения. Нет никакого способа услышать о них. Если они не знают, кто они такие. Если они не знают, что делать, то разве они короли?"

На самом деле, эти цитаты не сложны, и редко бывает, чтобы одно слово не могло быть неправильным. Все, что неправильно, неправильно. Кропотливое изучение и копирование книг Сюэ Тиньяна в наши дни можно назвать отступлением от "Четырех книг и пяти классиков" и "Чжу Цзы Цзи Чжу".

В частности, он много раз учился во сне. На самом деле ему нужно всего лишь консолидироваться еще несколько раз, что более эффективно. Вот почему Чэнь Цзянь и другие очень любопытны. Он ясно видит, что Сюэ Тиньянь вообще мало чему научился, в основном из-за копирования книг. Почему, сколько бы людей ни задавали вопросы, он не может подвести его.

Сюэ Тиньянь быстро закончил писать сорок вопросов из Священных Писаний на одном дыхании. Он положил ручку и отдохнул, поднял глаза и огляделся. Большинство людей были без ума от книг. Он достал еще одну пустую бамбуковую трубку, выпил немного воды, накрыл бамбуковую трубку крышкой, и Фанг начал задавать оставшиеся вопросы чернилами.

Мои вопросы - это все маленькие вопросы, поэтому их кажется много, но на самом деле они решаются быстро.

После того, как Сюэ Тиньянь закончил его, он проверил его еще раз и обнаружил, что ошибок не было. Затем он достал бамбуковую трубку и вымыл ручку в миске, которая использовалась для мытья перьев.

Его поведение немного резковато. Знать, что почти все из более чем 30 студентов погружены в вопрос, но у него расслабленная поза.

Мистер Мэн, сидевший во главе, пристально посмотрел на Сюэ Тиньяна и обернулся.

Я снова пошел посмотреть на песочные часы, как раз на полпути.

Как лицо, ответственное за этот ежеквартальный экзамен, г-н Мэн, естественно, знает, где ежеквартальный экзамен труден. Слишком много вопросов, но слишком мало времени. Каждый квартал многие студенты не могут написать все вопросы. Если вы не сможете закончить писать, вы не будете считаться, так что это то же самое, что быть невезучим.

Однако Сюэ Тиньянь закончил писать так рано заранее. В конце концов, он все еще был в сундуке, он все равно не стал бы отвечать на вышеприведенный вопрос и просто сдался.

Г-н Мэн все еще был знаком с Сюэ Тинянь. Когда он вошел в музей, владелец поприветствовал его и заставил уделить больше внимания студенту. Обычно, когда он смотрит на этого человека, его производительность не на высшем уровне, и он даже может сказать, что она неясна. Особенно до того, как этот человек поступил в музей, но всего несколько лет учился в сельских частных школах, даже Цзинь не понял бы.

После некоторого молчаливого раздумья мистер Мэн открыл рот и сказал: "Если вы закончили, вы можете отправить документ заранее".

Голос внезапно прозвучал в тихом лекционном зале, и большинство студентов подняли головы, как будто они сначала проснулись, и непонимающе огляделись. Только когда кто-то встал, они поняли, что с кем-то покончено.

как это возможно! Посмотрев на оставшиеся вопросы на моей бумаге, я был поражен звуком, вырвавшимся у меня из горла. Если бы не четвертый экзамен, вы не должны были бы громко шуметь, но, вероятно, многие люди уже кричали.

Сюэ Тинянь поднял сумку с книгами и почтительно передал бумагу мистеру Мэну.

Мистер Мэн опустил голову и снова посмотрел на него, затем кивнул.

Сюэ Тинянь вышел.

<http://tl.rulate.ru/book/38918/1605603>